У Хоуп две прекрасные дочери; их зовут гнев и храбрость. Гнев по поводу того, как обстоят дела, и смелость видеть, что они не остаются такими, какие есть.

-Святой Августин-

****

Джек привез Рейн и Серефину в их новую резиденцию, это было старомодное восьмиэтажное жилое здание с элементами средневекового стиля.

В вестибюле стоял большой стол для приемов, за которым элегантно сидела красивая администраторша.

Джек подошел к ней и немного поговорил с администратором, она покраснела и захихикала, услышав все, что Джек сказал ей, в то время как Серефина была слишком занята своим телефоном, чтобы помешать Джеку передать свое очарование бедной даме.

Рейн сидела на диване, ожидая пока Джек заберет ключи от их квартиры, Серефина сидела рядом с ней. Она разочарованно смотрела в свой телефон, она никогда не сможет принять звонок Торака, потому что Серефина выбросила свою сим-карту перед взлетом.

Вот почему Торак позвонил Серефине, чтобы поговорить с Рейн, вместо того, чтобы звонить ей напрямую.

Десять минут спустя, когда Джек, наконец, закончил свои лестные слова и получил от них ключ, он подмигнул даме в приемной, когда повернулся лицом к Рейну и Серефине.

«Пойдем, чтобы посмотреть твою квартиру». Джек протянул руку, чтобы помочь Рейн нести рюкзак, но Рейн покачала головой и произнесла: «Все в порядке».

Джек мягко улыбнулся и вместо этого понес их чемодани, там был один носильщик, который проследовал за ними до их квартиры, толкая тележку, чтобы нести все их вещи.

Их квартира была на одиннадцатом этаже, на этом этаже было четыре двери, ведущие в разные квартиры. Серефина и Рейн получили квартиру номер 111, а Джек 112, он будет жить рядом с ними.

На этот раз Серефина не пожаловалась, так как согласилась с выбранным домом, это место было приятным и скромным, к тому же это удовлетворило ее просьбу.

«Ваша комната будет там». Когда они вошли, Серефина указала Рейну вторую комнату.

Эта квартира состоит из двух спален, одной гостиной, одной ванной комнаты и небольшой кухни, их квартира была полностью меблирована, поэтому им не нужно было ничего добавлять.

Рейн вошла в комнату, на которую указала ей Серефина, и сразу обнаружила, что ей нравится эта комната.

Этот номер был очень простым, с односпальной кроватью у окна, с белым покрывалом и прикроватной тумбочкой с двумя ящиками, тоже белого цвета.

А рядом с большим шкафом стояло зеркало.

Комната Рейн была такой простой, но это была идеальная комната для нее. Она вошла внутрь, положила рюкзак на кровать и очаровательно огляделась по комнате.

Наверху прикроватной тумбочки на огромном стеклянном просторе красовался красный тюльпан, такого смелого цвета, исходившего от безразличной красоты и простоты.

Рэйн коснулась его лепестков кончиками пальцев. Может быть, это Торак, который просил кого-то положить его сюда? Или это была лишь часть украшения?

"Такой дрянной".

Рейн вздрогнула, услышав саркастический тон Серефины.

Кто знает, сколько времени она стояла в дверях, но злобно смотрела на красный тюльпан на прикроватной тумбочке.

«Выходи, нам нужно а кое-чём поговорить. У меня аллергия на цветы». Последние слова Серефина пробормотала язвительно.

Рейн взглянула на красный тюльпан, прежде чем выйти из своей комнаты и закрыть дверь.

Судя по всему, Джек ушел, и их осталось только двое.

Серефина сидела на диване, когда появилась Рейн и села напротив нее, инцидент в аэропорту, когда она контролировала ее, все еще запечатлелся в ее памяти, поэтому девушка очень боялась находиться рядом с ней.

Серефина склонила голову, когда увидела робкие жесты Рейн, ей требовалось больше, чем терпение, чтобы выдержать такого человека. Ведьма ненавидела робость Рейн.

На самом деле ее не волновала ее травма или ужасный опыт, который она пережила, потому что они есть у всех! У нее тоже есть своя доля, и она не поддалась страху.

Но Серефина забыла, что не у всех такая же проблема, как у нее, и у них не было ее высокомерного отношения.

«Я установлю правило, а ты будешь делать, как я говорю. Понятно?» С этого заявления Серефина начала разговор.

Рейн не нравилось, когда Серефина пыталась контролировать ее, мысленно или физиологически, ей было достаточно этого, когда она находилась в душевном гостеприимстве.

Однако она не могла открыто заявить о своем отказе, и Серефине не требовалось для этого ее согласия, поскольку она думала, что все находится под ее контролем.

"Взгляните на это." Серефина положила на стол между ними три брошюры. «Это колледжи недалеко от этого места, и вы начнете новый семестр через четыре месяца. Меня не волнует, какие специальности вы выберете, и я думаю, что вашего партнёра это тоже не особо заботило».

Рейн достала три брошюры и проверил их, они предлагали разные специальности, но проблема была в ...

Рейн выудила телефон и собиралась что-то напечатать, когда Серефина выхватила его и растоптала в пыль.

«Когда я говорю с вами, я хочу, чтобы вы мне ответили». - злобно сказала Серефина, устремив взгляд на Рейн. "Говорить!"

Рейн сжала кулак, чтобы успокоиться, она открыла рот, но не могла произнести ни единого слова, она задыхалась.

"Говори!" - сурово закричала Серефина.

«Я…» Рейн прикусила нижнюю губу, изо всех сил пытаясь произнести слова. "Средняя школа…."

Напротив нее Серефина нахмурила брови. "Говори ясно!"

«Средняя школа… не закончила… пока…», - запинаясь, пробормотала Рейн, запинаясь на словах, пока ее тело дрожало.

К счастью, Серефина не просила ее повторить это. «Я подумал об этом, в течение этих четырех месяцев будет регулярно приходить наставник, чтобы вы могли сдать выпускной экзамен, как и другие старшеклассники».

Рейн кивнул и поспешно добавила. "Да." До того, как Серефина снова взорвалась.

«И каждый раз в месяц я не хочу, чтобы вы меня беспокоили, вам не разрешается стучать или звать меня по имени в течение этого времени, независимо от того, насколько срочна ситуация». Серефина предупредила ее. «Что бы вы ни услышали, не беспокойте меня. Понятно?»

Хотя Рейн не понимала, зачем ей это нужно, она все же кивнула и прошептала. "Поняла."

http://tl.rulate.ru/book/57853/1755343